

Женщина, стоявшая у храма, на первый взгляд выглядела, как смертная.

На ней было светло-голубое платье из грубой ткани, а фигура у нее была довольно обыкновенной. Она не была такой грациозной, как большинство женщин, практикующих Очищение Ци.

Однако, как бы она это ни скрывала... таинственные и непонятные руны Дао вокруг нее раскрывали ее личность, как эксперта.

Это был классический пример плохой маскировки.

Или, возможно, это была даже более блестящая маскировка, которая заставляла человека думать, что он видит сквозь маскировку, но, на самом деле, это была поверхностная маскировка...

Чуть раньше, после того, как Ли Чаншоу проводил своего маленького Грандмастера, он сказал своей младшей сестре и мастеру, что вернется в секретную подземную комнату и продолжит работу над основанием массива. Он также собирался изучать метод улучшения мистических способностей бумажных Даосов.

Днем позже Ли Чаншоу внезапно почувствовал, что в Храме Морского Бога Южного Океана что-то произошло, и он сосредоточил свое внимание на маленьком храме.

В последние несколько лет Секта Морского Бога была полна событий. Поскольку Ли Чаншоу взял на себя инициативу выявить эту карму, он не стал на это жаловаться...

Позади него кто-то был. Не нужно было паниковать.

Однако, Ли Чаншоу находил странным то, что он, используя свои чувства, не мог определить, хорошее это или плохое. Не было никаких зловещих предчувствий или, наоборот, благоприятных знаков.

Казалось, что и хорошее, и плохое происходило одновременно...

Духовная воля Ли Чаншоу достигла маленького храма. Он сразу же обнаружил "женщину", которая беспрестанно расхаживала за пределами храма. Почувствовав на ее теле руны Дао, он пришел к выводу, что она, определенно, не была обычным Золотым Бессмертным.

Первое, о чем он подумал, это о Западной Секте. Более того, если другая сторона посмела явиться прямо, он считал, что она должна быть известным мастером Западной Секты.

Более того, по расчетам Ли Чаншоу, его должны были разыскать эксперты из Западной Секты и рассказать ему о расе драконов...

Если она - ученик Западного Святого, кем бы она могла быть?

На всякий случай Ли Чаншоу вызвал разум Ао И.

Чтобы не дать расе драконов что-то заподозрить, Ли Чаншоу тащил с собой Ао И всякий раз, когда встречал кого-нибудь из Западной Секты.

— Мастер Секты, кто этот человек? — спросил Ао И, используя свою духовную волю.

— Я не знаю, — сказал Ли Чаншоу. — Но я на 80% уверен, это не кто-то с Востока. Когда-то раньше один эксперт научил меня мистическим способностям, и я сделал простое воплощение. Сегодня я воспользуюсь своим воплощением, чтобы встретиться с ней и посмотреть, насколько она способна. Брат И, наблюдай со стороны. Если мое воплощение столкнется с какой-либо неудачей, ты незамедлительно сообщи это экспертам расы драконов, чтобы они пришли и с этим разобрались.

Ао И сразу согласился. — Будьте осторожны, Мастер Секты.

Ли Чаншоу немного задумался и ничего не ответил. Он медленно убрал половину своей духовной воли.

Женщина снаружи как будто почувствовала, что божественная воля на статуе главного бога ускользает, немедленно сделала несколько шагов вперед и ворвалась в ворота Храма Морского Бога.

Она быстро вошла, немного встревоженная, и крикнула статуе божества сильным и "грубым женским голосом": — Дао... Морской Бог, пожалуйста, подожди! Я... Мне есть о чем тебя спросить!

Ли Чаншоу потерял дар речи.

Как этот Великий Бессмертный смог это сделать? Всего одной фразой ей удалось раскрыть столько информации!

Это было неправильно. Это, должно быть, "обратная тактика". Она сознательно создала так много лазеек и использовала их, чтобы заставить меня ослабить бдительность...

Чаншоу мог только сказать, что этот товарищ Даос его недооценил. Женщина неизвестного происхождения, но с ужасающими рунами Дао, либо очень плохо маскировалась, либо просто коварная личность!

В соответствии со своими принципами, Ли Чаншоу всегда ставил во главу угла самое худшее...

Она, наверное, крепкий орешек.

Ли Чаншоу принял решение. Он сохранил огонь своей духовной воли и держал его на статуе. Он заставил бумажного Даоса, который, как он уже определил, в будущем будет образом Морского Бога, мчаться на облаке в город Аньшуй.

Образом бумажного Даоса был худощавый и доброжелательный старик, который часто встречался с генералом Дунму.

Маленькая женщина быстро подошла к статуе главного бога. Члены секты, отвечающие за поддержание горения благовоний в храме, и несколько паломников в храме с любопытством на нее смотрели...

Взгляды окружающих ее смертных вызывали у нее дискомфорт.

Умолять кого-то - это настоящая пытка!

Она глубоко вздохнула и нахмурилась, глядя на статую Морского Бога, затем сложила ладони и некоторое время размышляла.

Нефритовая статуя рядом с ней казалась знакомой, но перед тем, как прийти сюда, она расспросила всех вокруг. Это был просто страж. Естественно, ей придется найти настоящего мастера!

После некоторого колебания, она, наконец, открыла рот и неуверенно спросила: — Ну, Морской Бог, ты можешь показаться?

Последователь, который стоял рядом с ней, рассмеялся.

Ао И, который тайно наблюдал за происходящим, тоже был потрясен старшей сестрой, которая подозревалась в принадлежности к Западной Секте.

Если бы это был прежний Ао И, который только что отправился на Золотой Остров Ао в ученики к своему мастеру, он уже вызвал бы некоторое волнение. Он бы совсем не боялся.

Однако, нынешний Ао И больше не был тем безрассудным человеком, каким был тогда.

Он научился анализировать ситуацию, прятаться и тайно наблюдать...

Одетый в синюю одежду с длинными рукавами старый член секты, отвечающий за поддержание горения благовоний в храме, подошел к женщине и сложил ладони. Он

улыбнулся и сказал: — Юная леди, пожалуйста, не будьте такой грубой перед Морским Богом. Если вы хотите пригласить Морского Бога явиться, вы должны, по крайней мере, предложить ладан и преклонить колени, тогда, действительно, Морской Бог мог бы явиться в вашем сне.

Женщина нахмурилась. — Я должна это сделать?

Старый член секты, отвечавший за поддержание горения благовоний в храме, нахмурился и сказал: — Почему бы и нет?

— Забудь, забудь об этом. Я больше не буду спрашивать. Почему я должна так низко опускаться?

Женщина, чувствуя небольшое разочарование, махнула рукой, повернулась и пошла к двери храма, ее вкрадчивые движения при ходьбе напоминали шаг тигра!

Ао И мысленно приподнял брови. Он внезапно осознал след рун Дао, который женщина забыла скрыть...

Они были так знакомы.

В этот момент бумажный Даос, который уже летел в это место, посмотрел на женщину и отправил голосовую передачу.

[Товарищ Даос, вы меня ищете?]

Когда Ли Чаншоу увидел, что она уходит, его первой реакцией было позволить ей уйти. Лучше всего было избежать неприятностей.

Однако, поскольку другая сторона уже появилась, у нее должен быть мотив. Если он позволит ей уйти, он не сможет чувствовать себя безопасно...

Поэтому, он прямо попросил ее остаться.

Женщина внизу подняла глаза, думая, что это просто старик над ее головой пролетел на облаке, но, услышав это, она присмотрелась поближе.

Воплощение?

Она посмотрела налево и направо. В тот момент, когда она собиралась что-то сказать, бумажный Даос уже приземлился на землю.

Несколько последователей с удивлением смотрели вперед. Когда они увидели настоящего бессмертного, они растерялись.

Ли Чаншоу достал из рукава деревянную табличку и показал ее старому члену секты, который отвечал за горение благовоний в храме. Тот был потрясен.

Бумажный Даос улыбнулся и сказал: — Пожалуйста, отступите и закройте дверь храма. И подождите снаружи.

— Слушаюсь!

Старый член секты, который отвечал за поддержание горения благовоний в храме, опустил голову и выразил свое согласие. Он последовал инструкциям и вывел из небольшого храма нескольких посетителей. Затем он закрыл деревянную дверь.

Ли Чаншоу махнул рукой и создал барьер, затем повернулся и поклонился странной "женщине".

Ли Чаншоу сказал: — Я выставил себя дураком. Давайте поговорим в холле.

Женщина подсознательно заложила руки за спину и подняла голову. Она привычно подобрала свой "акцент".

Но потом "она" обнаружила, что в это время ее состояние было немного неправильным, и ей внезапно некуда было сложить руки.

Ли Чаншоу не осмелился проявить беспечность, он был тайно насторожен и вошел в зал следом за женщиной, Он намеренно говорил с ней перед Ао И под статуей Морского Бога.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1345438>